

Мир науки. Социология, филология, культурология <https://sfk-mn.ru>

World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies

2022, №3, Том 13 / 2022, No 3, Vol 13 <https://sfk-mn.ru/issue-3-2022.html>

URL статьи: <https://sfk-mn.ru/PDF/52SCSK322.pdf>

DOI: 10.15862/52SCSK322 (<https://doi.org/10.15862/52SCSK322>)

Ссылка для цитирования этой статьи:

Набиулин, И. Р. Адаптация трудовых мигрантов мусульманского вероисповедания из Средней Азии в современном российском обществе (на примере Республики Татарстан) / И. Р. Набиулин // Мир науки. Социология, филология, культурология. — 2022. — Т. 13. — № 3. — URL: <https://sfk-mn.ru/PDF/52SCSK322.pdf> DOI: 10.15862/52SCSK322

For citation:

Nabiulin I.R. Adaptation of labor migrants of the Muslim religion from Central Asia in modern Russian society (on the example of the Republic of Tatarstan). *World of Science. Series: Sociology, Philology, Cultural Studies*, 3(13): 52SCSK322. Available at: <https://sfk-mn.ru/PDF/52SCSK322.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.15862/52SCSK322

УДК 316.47

Набиулин Ислам Ринатович

ОСП «Центр исламоведческих исследований Академии наук Республики Татарстан», Казань, Россия

Младший научный сотрудник

E-mail: Islamnab@mail.ru

РИНЦ: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1051718

Адаптация трудовых мигрантов мусульманского вероисповедания из Средней Азии в современном российском обществе (на примере Республики Татарстан)

Аннотация. В статье анализируется процесс адаптации трудовых мигрантов из Средней Азии в Республике Татарстан. На сегодняшний день мигранты занимают значимое место в современном российском обществе. По количеству пребывающих мигрантов Россия занимает одно из лидирующих мест в мире. В нашем исследовании мы изучали процесс адаптации крупнейших этнических групп из Средней Азии (казахи, узбеки, туркмены, таджики, киргизы). Нас интересовало, как происходит процесс адаптации трудовых мигрантов из Средней Азии, какую стратегию адаптации они выбирают в тех или иных обстоятельствах, с какими проблемами они сталкиваются, как их решают и к чьей помощи обращаются при их решении. Кроме того, немаловажным было изучить готовность местного населения принять пребывающих в нашу страну трудовых мигрантов. При проведении исследования было использовано два основных метода: экспертное интервью и опрос населения. В ходе экспертного интервью были опрошены эксперты из разных областей: научные сотрудники, общественные деятели, государственные служащие Республики Татарстан. По результатам было выявлено, что процесс адаптации весьма неоднозначен и сложен: ежегодно, в основном за счет молодежи, увеличивается доля трудовых мигрантов, чей уровень владения русским языком весьма низкий, данный факт негативно сказывается на адаптации. Кроме того, выбор стратегии адаптации во многом зависит от целей прибывающего мигранта. Немаловажную роль в успешности (или, наоборот, в провале) адаптации играет местное принимающее население. Был проведен опрос среди жителей Татарстана, в рамках которого было опрошено 400 респондентов с помощью анкеты, созданной в Google Форме. Результаты показали, что большинство респондентов готово принять трудовых мигрантов и не видит серьезных причин

недопущения последних на территорию Татарстана. Однако часть респондентов относится к ним негативно и выступает за ограничение пребывания в Республике Татарстан.

Ключевые слова: мигрант; трудовой мигрант; Средняя Азия; адаптация; Ислам; мигрантофобия

Введение

В современном российском обществе мигранты влияют на различные аспекты жизни общества. Одной из самых многочисленных категорий мигрантов являются представители исламского мира, в первую очередь представители постсоветского пространства из Средней Азии: Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Туркмения.

Зачастую, данные группы живут обособленно и не интегрированы в местное сообщество. Они мало контактируют с местным населением, ограничиваются в основном общением с представителями своего этноса. Возможно, подобная стратегия для части мигрантов является удобной, т. к. не сопряжена с необходимостью взаимодействовать с местным населением и тем самым отпадает необходимость изучать культуру, язык, обычаи принимающего общества. Возможно, подобное устраивает и часть местного населения, для которых мигранты являются источником дешевой рабочей силы, готовой взяться за не престижную работу и сведения контактов с ними к минимуму вполне устраивает их.

Проблема адаптации мигрантов находится в фокусе внимания различных исследователей. Крупным исследователем миграции является Джон Берри, который изучал проблему аккультурации. Его теории представляет собой сложный и далеко не бесконфликтный процесс межкультурного взаимодействия. Он и его коллеги разработали концепцию аккультурации и сформулировали сценарии четырех стратегий адаптации мигрантов к принимающей среде — ассимиляцию, сепарацию, маргинализацию, интеграцию [15].

Кузнецов И.М. и Фролова Е.В. утверждают, что теория Дж. Берри носит универсальный характер, но в силу своей универсальности очень формальна. Ими были определены два существенно различающихся сценария поведения мигрантов в новой среде: приспособительный и адаптационный [6].

Другой исследователь Мукомель В.И. считает, что дифференциация занятости мигрантов, вертикальная мобильность части из них свидетельствуют, что процесс их адаптации на рынке труда идет небезуспешно [9]. Наиболее значимыми каналами адаптации и интеграции мигрантов на рынке труда становится работа в многоэтнических коллективах, широкое использование русского языка в процессе трудовой деятельности, позволяющие им расширить свой кругозор и поле коммуникаций с российскими гражданами и соответствующим образом трансформирующие структуру их идентичностей.

Адаптационный потенциал принимающего населения, по мнению Дробижевой Л.М., важен для процессов интеграции и включает «его готовность к тому, что прибывающие инокультурные приезжие будут иметь доступ к рынку труда, социальным благам, защиту от дискриминации» [3].

Методика

В нашем исследовании было использовано два метода — экспертное интервью и опрос населения.

Интервью было взято у 13 экспертов. Среди них 5 экспертов являются преподавателями высших учебных учреждений. Так же 3 интервью было взято у работников научно-исследовательских центров и научно-исследовательских институтов. Было опрошено 3 экспертов из общественных организаций. Кроме того, было опрошено 2 экспертов, являющихся госслужащими.

Еще один метод, использованный в нашем исследовании — анкетирование. Целью использования данного метода стало выявление отношения местного населения к трудовым мигрантам из Средней Азии.

В ходе анкетирования было опрошено 400 жителей Татарстана. Среди которых 38,2 % составляют мужчины и 61,8 % женщины. По возрастным категориям получилась следующая ситуация: 18–24 года — 19,7 %; 25–30 — 10,5 %; 31–40 — 20,7 %; 41–50 — 16,1 %; 51–60 — 18,2 %; 61–70 — 12,4 % и более 70 лет — 2,4 %. По национальному признаку: 64,6 % — татары; 31 % — русские и 4,4 % — остальные национальности. Опрос проводился с помощью Google анкеты. Отбор респондентов производился методом снежного кома.

Результаты

Экспертное интервью

Первый блок вопросов касался специфики ситуации трудовой миграции в Татарстане

Все эксперты сходятся во мнении, что трудовые мигранты играют важную роль в социально-экономической жизни Татарстана. Один из экспертов отметил, что у нас существует нехватка мигрантов и это в немалой степени объясняется низкой заработной платой и плохими условиями труда в сравнении с рядом стран (например, с Европой). Так, было отмечено: *Во-первых, низкие заработные платы и валютно сама ситуация, т. е. им не нужны наши рубли, они конвертируют в доллары. Вторая причина: условия труда и низкий уровень социальной защищенности. Т. е. они у нас несравнимо хуже, нежели с той же Европе или даже в Турции...*

Отмечая важность трудовой миграции для России (и для Татарстана в частности), ряд экспертов связывают это с демографическими проблемами в нашей стране, население стареет и появляется необходимость замещать их, что удастся, в том числе благодаря притоку мигрантов: *... Следовательно, для функционирования нормального рынка труда, мы в ближайшие годы и даже десятилетия будем привлекать всегда мигрантов.*

Второй блок вопросов касался социального портрета трудовых мигрантов

Все эксперты сходятся во мнении, что большинство мигрантов приезжают на краткосрочный период, а если быть точнее, у большинства работа носит сезонный характер и, выполнив работу, они уезжают к себе на родину: *Сезонный характер. На теплое время года.*

По мнению многих экспертов, чаще остаются у нас студенческие мигранты, для трудовых мигрантов это в меньшей степени характерно. При этом довольно распространенной практикой является использование Татарстана в качестве стартовой площадки и, используя Россию в качестве трамплина, многие в дальнейшем стараются перебраться в Европейские страны: *Ну да, в Казани не плохо, Татарстан замечательный, Россию в целом любим, очень хорошо относимся, но наша цель попасть в Европу.*

Некоторые эксперты выделили ряд населенных пунктов, где имеются места компактного проживания. Как правило, они концентрируются вокруг рынков. Немаловажную роль в этих процессах имеет наличие рядом мечети: *... в Челнах есть, в Нижнекамске есть.*

Как правило, это же районы прилегающие рынки. Там, где оптовые рынки, где розничные рынки, здесь, как правило люди задействованы в торговле...

Третий блок вопросов касался религиозной составляющей адаптации трудовых мигрантов

Одной из причин выбора Татарстана в качестве места работы, по мнению некоторых экспертов, является тот факт, что Татарстан среди мигрантов ассоциируется как мусульманский регион: *Они говорят: нет, я в Кировскую область не поеду, нет, я в Нижегородскую область не поеду, я поеду туда, где живут мои братья-мусульмане.*

По мнению ряда экспертов, тот факт, что мигранты из Средней Азии пребывают из стран, где преобладающей религией является Ислам, способствует успешной адаптации мигрантов.

Ряд экспертов отмечает, что приезжая в Татарстан, некоторые мигранты испытывают шок. Это связано с имеющимися представлениями о Татарстане как о регионе, в котором сильны позиции Ислама и где соблюдаются нормы Ислама. Где люди не употребляют алкоголь (по крайней мере публично), женщины не одевают открытые наряды, существует уважение старшего поколения и т. д.: *Просто у них позиционируется Татарстан как мусульманская республика и как бы приезжая сюда они видят там извините полуголых девок, они видят, как бы пьяных мужчин, которые может там этнические татары, но при этом должны быть мусульманами по их представлениям.*

Большинство экспертов сходятся во мнении, что приезжая в Татарстан многие мигранты продолжают соблюдать нормы и каноны Ислама, продолжают вести религиозную жизнь, однако, без излишнего рвения: *В основном соблюдают, но таких каких-то вот фундаменталистских диких рвений нет.*

Четвертый блок вопросов касался отношения принимающей стороны к мигрантам из Средней Азии

Некоторыми экспертами высказывалось, что существуют определенные трудности во взаимоотношении властей и трудовых мигрантов. В особенности это касается властей низовых территориальных образований. Для некоторых из них характерно неумение решать миграционные проблемы в их населенном пункте, это все создает некую панику: *Муниципальные руководители, которые живут в сельской местности и прочее, они просто напуганы очень часто появлением этих людей (трудовых мигрантов), т. е. они друг друга пугаются.*

Многие эксперты отмечают, что отношение местного населения к трудовым мигрантам из Средней Азии неоднозначное. Часть экспертов утверждает, что в целом отношение местного населения к мигрантам вполне нормальное: *В целом относятся нормально. Вот в целом, если говорить, нормально. Отношение спокойное.* При этом местное население отмечает ряд негативных последствий от приезда мигрантов.

Во-первых, мигранты сбивают цены заработной платы. Причиной этому является готовность мигрантов браться за работу за более низкую заработную плату, тем самым снижая ее, что вызывает недовольство части населения: *Ну, во-первых, люди совершенно справедливо считают, что в миграции трудовой есть свои минусы, что работодатель занижает заработную плату из-за них.*

Другим фактором, вызывающим недовольство у части населения, является торможение развития в различных сферах деятельности. Мигранты, по мнению части населения, ценятся

из-за дешевизны физической силы. В результате, нет необходимости внедрять современные технологии, если можно относительно дешево использовать физическую силу: *Плюс не идет модернизация, скажем так производства. Грубо говоря, зачем покупать трактор, когда я привезу десять узбеков, куплю десять лопат оптом, и они скопают эту траншею.*

Пятый блок вопросов касался факторов, влияющих на адаптацию

Неоднократно отмечалось, что знание русского языка у многих трудовых мигрантов оставляет желать лучшего. В некоторых странах русский язык является более распространенным (например, Казахстан) в силу различных причин: большая доля русских (или иные русскоязычные народы), статус русского языка и т. д.

Но, с другой стороны, существует ли необходимость в изучении русского языка трудовыми мигрантами? Как показывали исследования и наблюдения ряда экспертов, некоторые мигранты утверждают, что им нет необходимости в знании русского языка. У различных организованных групп, например, строительные бригады, имеются свои посредники, в роли которых выступают земляки, хорошо владеющие русским языком: *Они говорят, а нам зачем? ... Они рассказывают, что давно-давно, 10 лет назад приехал мой старший брат, он-то на русском совершенно свободно говорит, совершенно свободно владеет.*

Серьезные разногласия мнений экспертов были относительно роли СМИ. Часть экспертов утверждает, что образ мигрантов в СМИ не привлекательный: *Не привлекательный (Примечание: образ трудовых мигрантов). Весьма непривлекательный. Т. е. мы пытаемся переложить все преступления, все извращения, извращенные преступления на мигрантов.*

Анкетирование

Почти треть респондентов (30,2 %) декларируют положительное отношение к трудовым мигрантам (рис. 1). Несколько меньшее количество респондентов относятся отрицательно (23,6 %). 40 % относятся равнодушно.

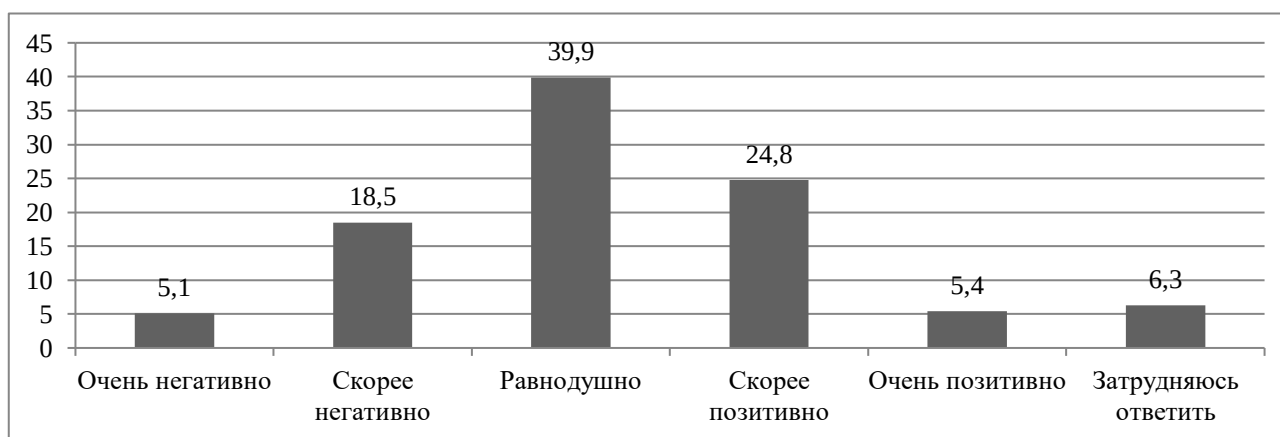

Рисунок 1. Отношение к трудовым мигрантам из Средней Азии

По мнению большинства респондентов, в Россию не следует привлекать трудовых мигрантов из Средней Азии для преодоления проблем дефицита населения и рабочей силы (70,6 %) (рис. 2). Лишь 29,4 % опрошенных видят в этом необходимость. Здесь довольно интересна связь с мнением некоторых экспертов, опрошенных в рамках экспертного интервью. По мнению некоторых из них, существенное влияние на готовность принять трудовых мигрантов, связано с экономическим благополучием в нашем регионе.

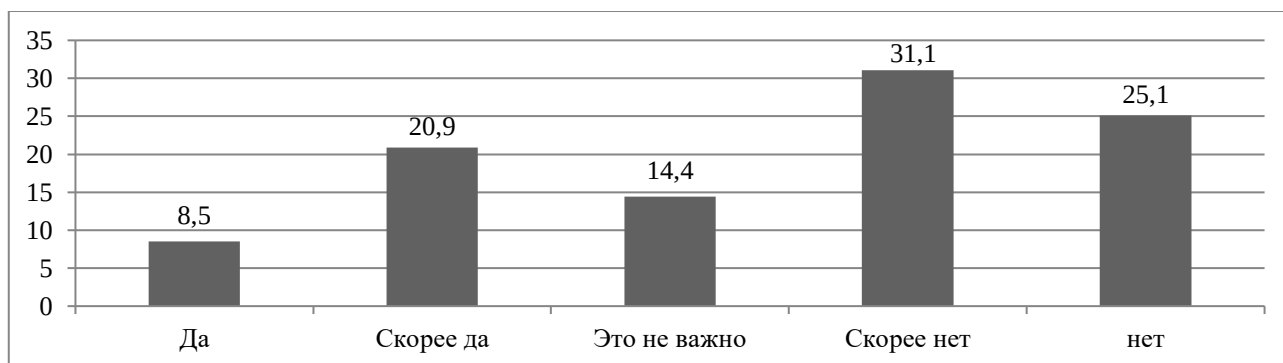

Рисунок 2. Привлечение трудовых мигрантов для преодоления дефицита населения

Почти две трети респондентов либо пользовались услугами мигрантов, либо не пользовались, но не имеют ничего против предоставления каких-либо услуг мигрантами. Почти треть либо пользовалась и недовольна, либо не пользовалась и против услуг мигрантов (рис. 3). В целом, большинство опрошенных не имеют ничего против услуг, предоставляемых мигрантами.

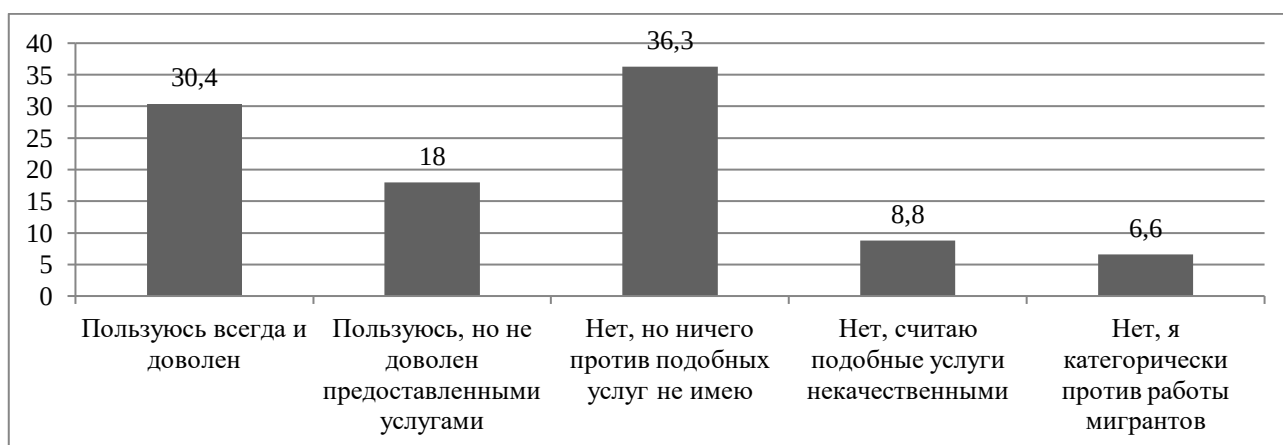

Рисунок 3. Пользование услугами мигрантов

Отвечая на вопрос о том, что положительного видят в присутствии трудовых мигрантов из Средней Азии, большинство (64,2 %, в вопросе респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) респондентов считают, что они работают там, где не хочет работать местное население (рис. 4). Далее по количеству ответов идет вариант «Привозят дешевые продукты и товары» (25,8 %). 15,1 % опрошенных считают, что трудовые мигранты дешево и качественно ремонтируют квартиры/дома. Почти пятая часть опрошенных (19 %) не видят никаких положительных эффектов от присутствия трудовых мигрантов из Средней Азии в их населенном пункте. Мы видим подтверждение значимости тезиса о необходимости мигрантов, которые выполняют непопулярную работу.

В то же время мигранты привносят с собой то, что вызывает негативную реакцию. Было выявлено, что почти половина респондентов (47 %, в вопросе респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) недовольна тем, что трудовые мигранты из Средней Азии соглашаются на низкую зарплату, тем самым понижают уровень заработной платы (рис. 5). Так же определенное недовольство вызывает следующее: они занимают рабочие места, которые необходимы местному населению (22,6 %); они торгуют некачественными товарами и продуктами (11,2 %); они являются источниками антисанитарии и болезней (17 %): из-за них растет преступность (23 %); нежелание приспосабливаться к местным социокультурным условиям (27,3 %); они являются источником радикальных религиозных течений (15,8 %).

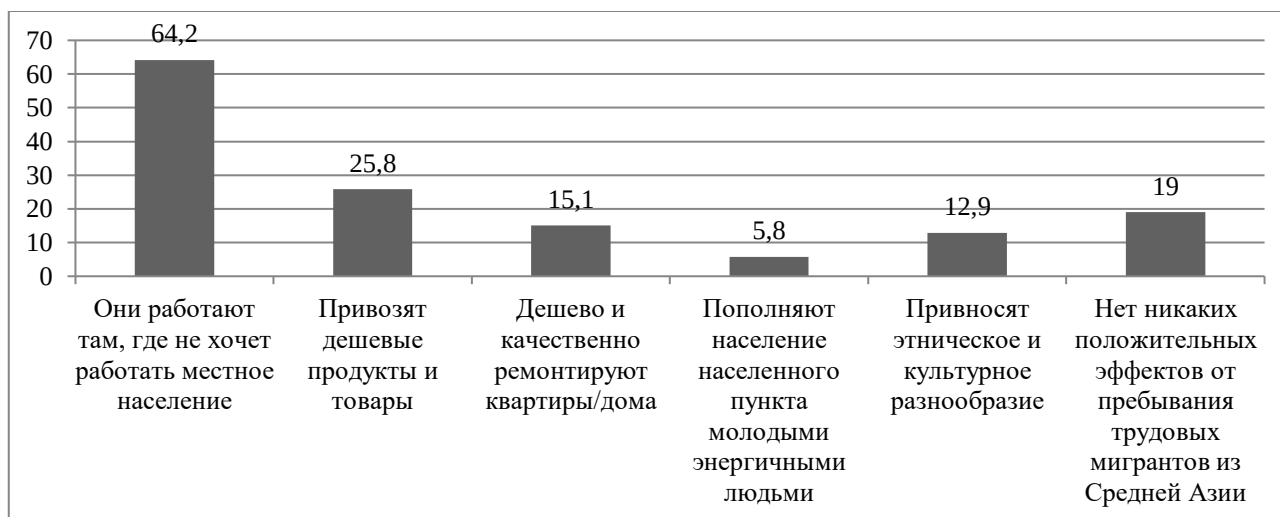

Рисунок 4. Положительные стороны присутствия мигрантов

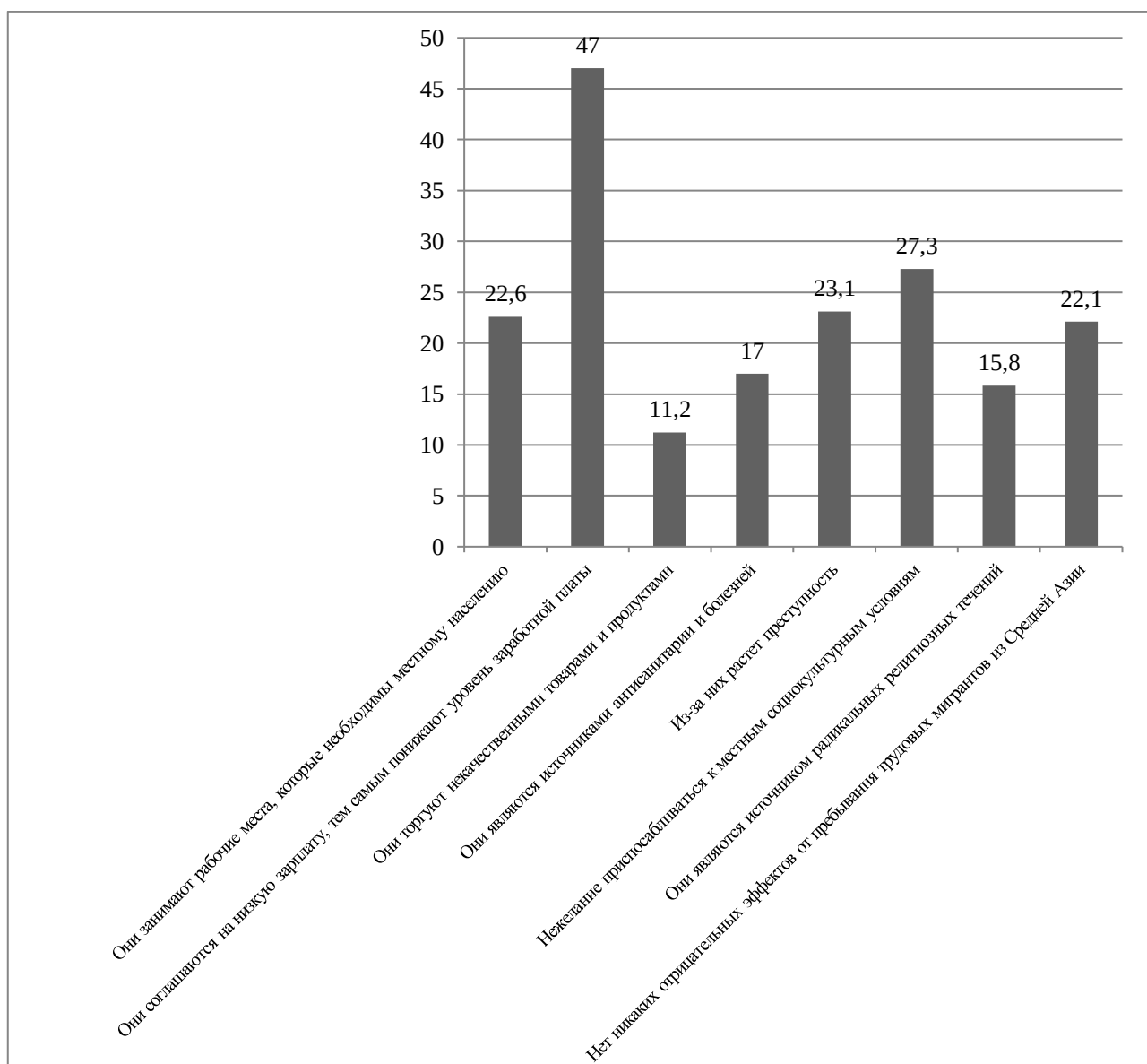

Рисунок 5. Отрицательные стороны присутствия мигрантов

Все результаты подтверждают «гуляющие» в обществе стереотипы. Многие из этих факторов становятся причинами межэтнических конфликтов и вызывают определенные мигрантофобские настроения среди местного населения.

Особым показателем терпимости населения является предоставление мигрантам самим выбирать место жительства или наоборот вмешиваться в данный вопрос. Большинство респондентов (66,2 %) придерживается точки зрения, в соответствии с которым мигрантам нужно дать право сами выбирать место жительства (рис. 6). Остальные респонденты придерживаются точки зрения, что необходимо ввести определенные ограничения на проживание в их населенном пункте: их нужно селить компактно, отдельно от местных жителей (15,6 %); их нужно селить за пределами населенного пункта респондента (6,3 %); за пределами Татарстана (11,9 %). Поддержка введения определенных ограничений на проживание для трудовых мигрантов можно квалифицировать как один из факторов неприязни мигрантов.

Рисунок 6. Где должны селить трудовые мигранты

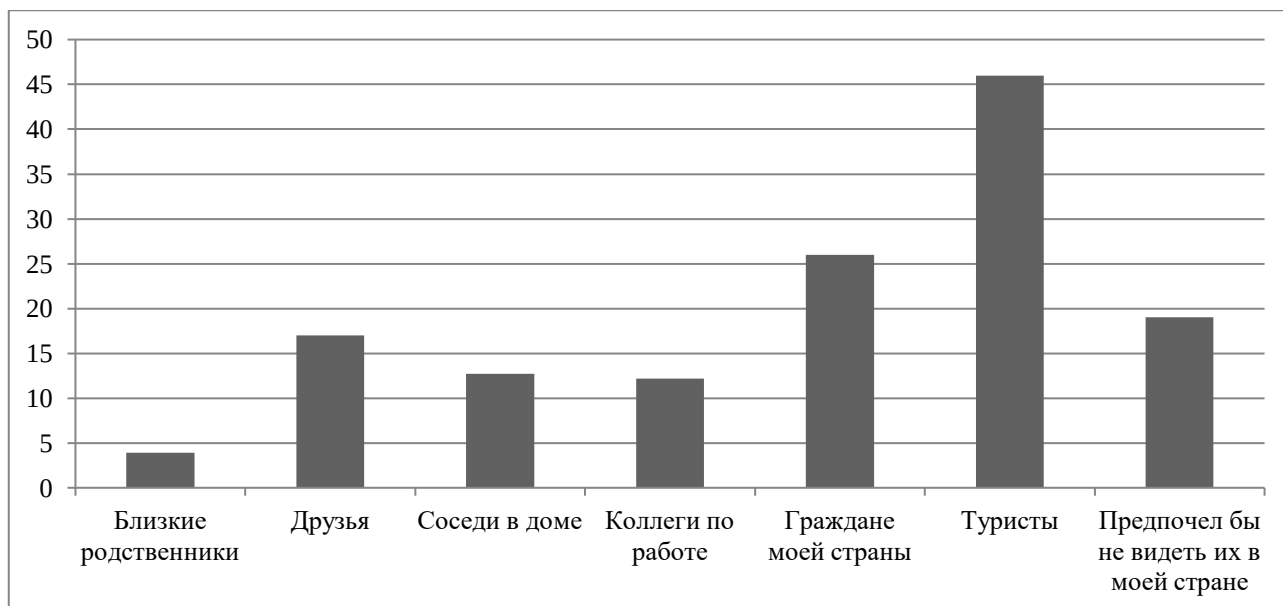

Рисунок 7. В качестве кого хотели бы видеть трудовых мигрантов

Одним из важных факторов, определяющих терпимость и готовность принять трудовых мигрантов, является степень готовности принять мигрантов на уровне окружения. Почти половина респондентов (46 %, в вопросе респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа) готова видеть трудовых мигрантов из Средней Азии в качестве туристов (рис. 7). 26 % опрошенных готовы видеть их в качестве граждан страны. От 12 до 17 % в качестве коллег на работе, соседей по дому и друзей. И лишь 3,9 % респондентов готовы принять в качестве близких родственников. 19 % предпочли бы не видеть их в своей стране. Перед нами предстала интересная тенденция: респонденты не желают видеть в ближнем окружении трудовых мигрантов и наоборот, чем дальше, тем благосклоннее отношение.

В одном из вопросов мы попросили респондентов выбрать, что характеризует трудовых мигрантов из Средней Азии (рис. 8). Стоит отметить, что были различные варианты, как положительно характеризующие мигрантов, так и отрицательно. Примерно в равной степени выбрали как положительные характеристики, так и отрицательные.

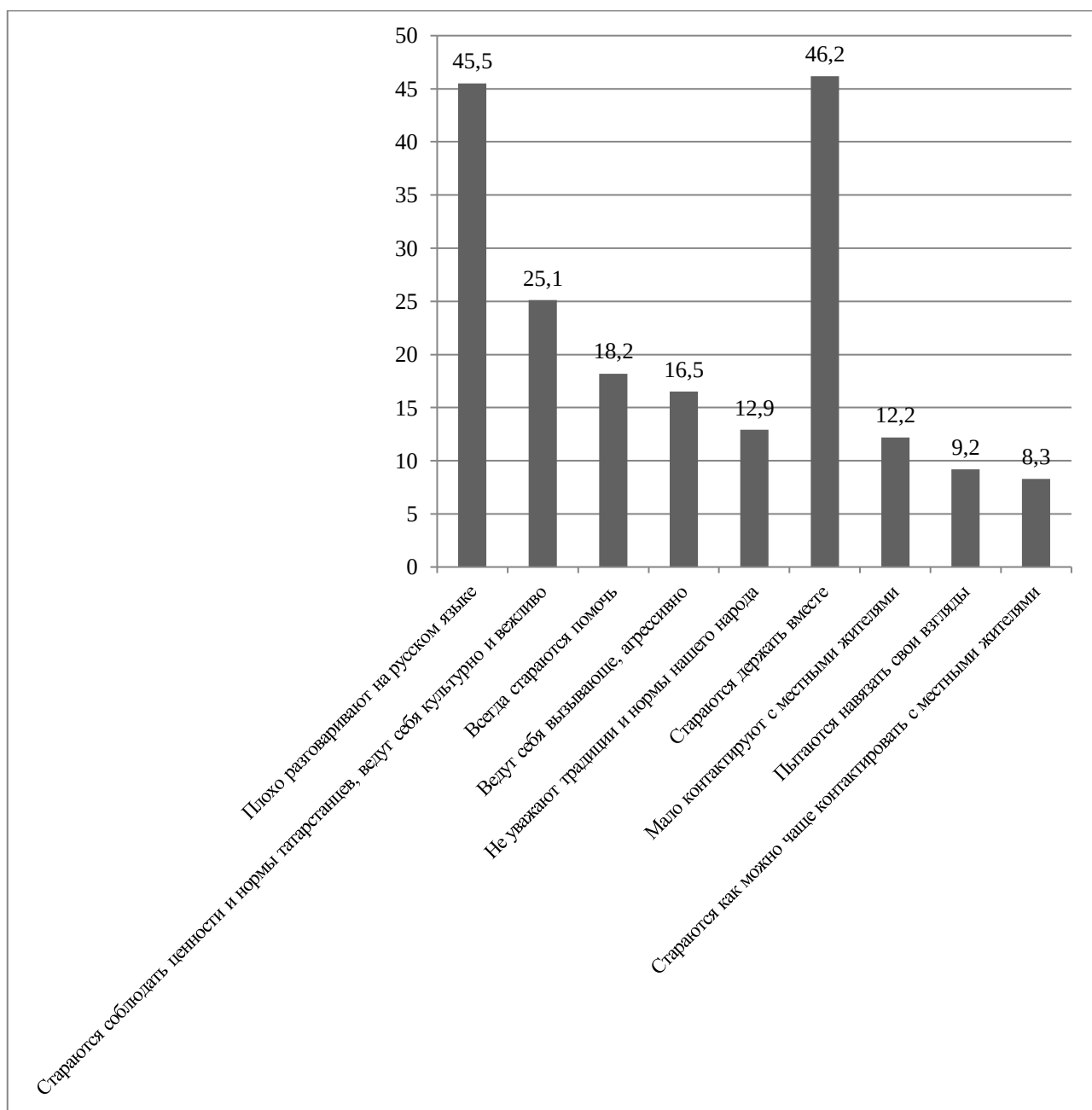

Рисунок 8. Характеристики трудовых мигрантов

При этом немаловажным фактором готовности принять мигрантов выступает согласие на совместное обучение детей местных и трудовых мигрантов. Подавляющее большинство (85,5 %) относятся либо нейтрально, либо одобряют идею совместного обучения их детей и детей мигрантов трудовых мигрантов из Средней Азии (рис. 9). Только 14,6 % выступают против такой инициативы. Данное обстоятельство говорит в пользу готовности к интеграции трудовых мигрантов в наше общество.

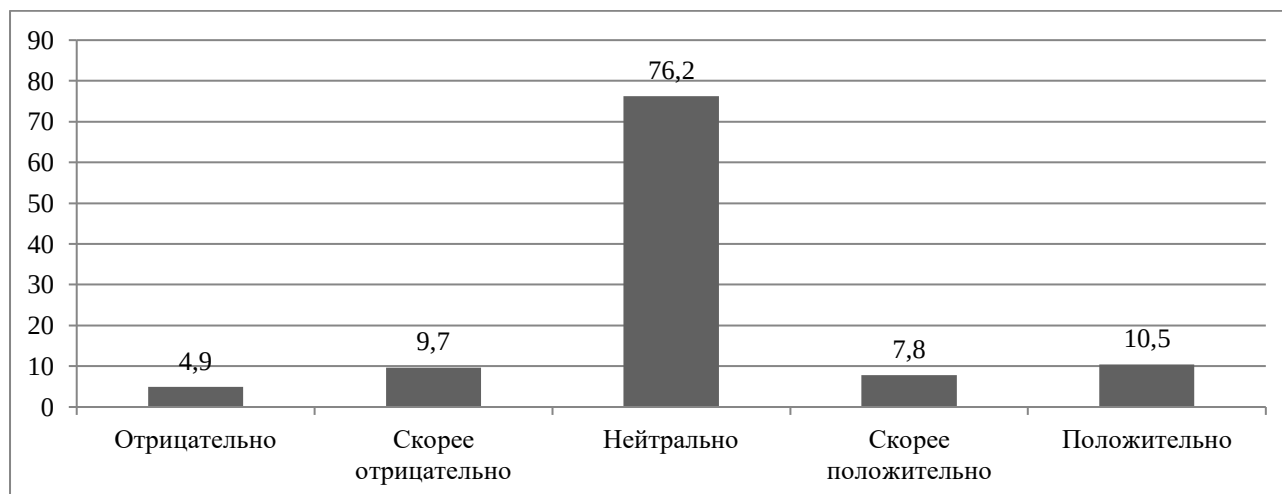

Рисунок 9. Отношение к обучению родственников респондента с детьми мигрантов

Заключение

Подводя итог, можно отметить, что, по мнению экспертов, наиболее популярной стратегией адаптации трудовых мигрантов из Средней Азии является обособленное проживание, в т. ч. компактное проживание и интеграция. Первая поддерживается научным сообществом, вторая общественниками и госслужащими. При этом немаловажным фактором, влияющим на адаптацию, является цель и длительность приезда. Если мигрант приехал на относительно короткий период времени лишь заработать, то выше вероятность того, что контакты с местным населением будут сведены к минимуму и круг общения будет ограничен в основном с представителями своего этноса. Однако, если мигрант приезжает в Татарстан с желанием остаться жить и работать в Татарстане и в перспективе получить гражданство, то данная категория чаще вливается в местное сообщество, понимая, что им и дальше возможно придется жить бок о бок с местными. Различные группы трудовых мигрантов имеют различные стартовые позиции в адаптации. Для некоторых этнических групп характерно лучшее владение русским языком, они имеют больший опыт взаимодействия с советской/российской культурой. У некоторых трудовых мигрантов прямо противоположная ситуация и некоторые с трудом могут говорить на русском. Однако, кому-то нет особой необходимости в этом, ведь приезжая в Татарстан лишь заработать, не имея нужды вступать в тесный контакт с местным населением, отдавая все на откуп посредникам. Немаловажным фактором адаптации является религиозная составляющая трудовых мигрантов из Средней Азии. В странах Средней Азии наиболее распространенной религией является Ислам, это, так или иначе, помогает мигрантам в их адаптации в Татарстане.

Важнейшей составляющей, влияющей на адаптацию трудовых мигрантов из Средней Азии, является роль принимающего сообщества. Было выявлено, что в целом государственные структуры либо способствуют адаптации мигрантов, либо стараются не вмешиваться. Что касается местного населения, то и результаты экспертного интервью и анкетирования показали, что в целом отношение к мигрантам колеблется от нейтрального, до положительного.

Большинство не видят необходимости вводить серьезные ограничения на пребывания мигрантов в Татарстане. Однако, некоторые ограничения в отношении мигрантов получили достаточно широкую поддержку. Можно наблюдать, что существуют определенные мигрантофобские настроения среди населения.

Стоит отметить, что немаловажное влияние на формирование образа мигрантов среди населения оказывают СМИ. С одной стороны, отмечался высокий профессионализм местных СМИ, с другой стороны говорилось, что в СМИ популярен негативный образ мигрантов, кто-то говорил, что данный вопрос не находится в повестке дня и т. д. Пожалуй, это один из самых противоречивых вопросов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Григорьева К.С. Мигранты из Таджикистана в Калуге: факторы, обуславливающие адаптацию к принимающей среде и межэтнические взаимодействия // ИНАБ № 1 — 2017. Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования [Электронное издание] / [М.Ф. Черныш и др.]; Отв. редактор М.Ф. Черныш. — Электрон. текст. дан. (объем 1,7 Мб). — М.: ФНИСЦ РАН, 2017. — С. 107–121. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM).
2. Дмитриев А.В. Конфликтогенность миграции: теоретические и практические проблемы. — Социологическая наука и социальная практика, 2015. Т. 0. № 1. С. 16–29.
3. Дробижеева Л.М. Вариации адаптационного потенциала населения к растущему этническому многообразию // Россия реформирующаяся: Ежегодник / Отв. ред. М.К. Горшков; Институт социологии РАН. М.: Новый хронограф, 2016. Вып. 14. С. 379–396.
4. Кузнецов И.М. Мигранты в мегаполисе и провинции: вариативность реализации интеграционного потенциала // Россия реформирующаяся. Ежегодник / Отв. Ред. М.К. Горшков. — Вып. 7. — М.: Институт социологии РАН, 2008. С. 273–288.
5. Кузнецов И.М. Общность религиозной принадлежности как фактор интеграции мигрантов в Республике Башкортостан // ИНАБ № 3 — 2017. Этничность и межнациональные отношения в социальном контексте / [Электронное издание] / [Л.М. Дробижеева и др.]; Отв. редактор Л.М. Дробижеева. — Электрон. текст. дан. (объем 1,7 Мб). — М.: ФНИСЦ РАН, 2017. — С. 67–72. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM).
6. Кузнецов И.М., Фролова Е.В. Отношение населения к мигрантам как фактор роста межэтнической напряженности // Позитивные межнациональные отношения и предупреждение нетерпимости: опыт Татарстана в общероссийском контексте: [монография] / под ред. Л.М. Дробижеевой, С.В. Рыжовой; Институт социологии РАН. — М.; СПб.: Нестор-История, 2016. С. 88–117.
7. Мاستикова Н.С. Динамика отношения российской молодежи к мигрантам по материалам ESS // Россия реформирующаяся: ежегодник: вып. 15 / Отв. ред. М.К. Горшков. — М.: Новый Хронограф, 2017. С. 273–288.

8. Москвин Л.Б. Миграционные процессы в России: противоречивые тенденции развития // Модернизация и политика в XXI веке / Отв. ред. Ю.С. Оганисян; Ин-т социологии РАН. — М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2011. — С. 155–168.
9. Мукомель В.И. Трудовые мигранты в России: проблемы интеграции и идентичности // Миграционные процессы и их влияние на демографическое и социально-экономическое развитие Дальнего Востока: сборник трудов II Междунар. научно-практич. конф., 4–5 июня 2018 г. / [под общ. ред. С.В. Рязанцева, М.Н. Храмовой, Л.А. Савинкиной; ред. кол.: Н. Хорие, М. Митигами, Б. Даве, С. Мусикавон, С. Рязанцев, М. Храмова, В. Белкин, Е. Гаффорова]. — Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2018. С. 238–243.
10. Пешкова В.М. Жизненные планы трудовых мигрантов из Средней Азии в России: нарративы и практики // Этнографическое обозрение. 2017. № 3. С. 48–62.
11. Пешкова В.М. Предпринимательская активность иностранных трудовых мигрантов в России. На примере киргизских мигрантов в Москве и Московской области // Экономическая социология. 2018. Т. 19. № 5. С. 11–40. ISSN 1726-3247.
12. Самсонов А.И. Общественное восприятие миграционных процессов и межэтнические отношения (на примере Нижегородской области РФ) // Журнал социологических исследований. 2018. Т. 3. № 1. С. 21–32. ISSN 2500-0500.
13. Фадеев П.В. Адаптационные стратегии узбекских мигрантов в Санкт-Петербурге // ИНАБ № 1 — 2017. Межэтническая напряженность в меняющемся социальном контексте: результаты исследования [Электронное издание] / [М.Ф. Черныш и др.]; Отв. редактор М.Ф. Черныш. — Электрон. текст. дан. (объем 1,7 Мб). — М.: ФНИСЦ РАН, 2017. — 133 с. С. 84–107. 1 электрон. опт. диск 12 см (CD-ROM).
14. Эндрюшко А.А. Социально-экономический потенциал азербайджанских мигрантов, прибывших в Россию в 2014–2017 гг. // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2018. No 6. С. 216–233.
15. Berry J. A psychology of immigration // Journal of Social Issues. 2001. № 57. P. 615–631.
16. Gonzales N.L. Family organization in five types of migratory wage labor / N.L. Gonzales // American Anthropologist. — 1961. — Vol. 63.
17. Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, minorities, and employment discrimination. / Eds. P. Wallace, A. LaMond. — Lexington, Mass: D.C. Heath & Company. — 1977. — P. 286.
18. Stark O. Migration decision making: A review article / O. Stark // Journ. of Development Economics. — 1984. — № 14. — P. 251–259.
19. Thomas B. Migration and Economic Growth: The Study of Great Britain and Atlantic Economy / B. Thomas. — Cambridge: Cambridge University Press, 1973. — p. 498.
20. Todaro M. Internal migration in developing countries: a survey // Population and economic change in developing countries. / Ed. R. Easterlin. — Chicago: University of Chicago Press. — 1980. — P. 443.

Nabiulin Islam Rinatovich

Center for Islamic Studies of the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, Kazan, Russia

E-mail: Islamnab@mail.ru

RSCI: https://elibrary.ru/author_profile.asp?id=1051718

Adaptation of labor migrants of the Muslim religion from Central Asia in modern Russian society (on the example of the Republic of Tatarstan)

Abstract. The article analyzes the process of adaptation of labor migrants from Central Asia in the Republic of Tatarstan. Today, migrants occupy a significant place in modern Russian society. In terms of the number of incoming migrants, Russia occupies one of the leading places in the world. In our study, we studied the process of adaptation of the largest ethnic groups from Central Asia (Kazakhs, Uzbeks, Turkmens, Tajiks, Kirghiz). We were interested in how the process of adaptation of labor migrants from Central Asia takes place, what adaptation strategy they choose in certain circumstances, what problems they face, how they solve them and whose help they turn to in solving them. In addition, it was important to study the readiness of the local population to accept labor migrants arriving in our country. During the study, two main methods were used: expert interviews and population surveys. During the expert interview, experts from various fields were interviewed: researchers, public figures, civil servants of the Republic of Tatarstan. According to the results, it was revealed that the adaptation process is very ambiguous and complex: every year, mainly at the expense of young people, the share of labor migrants increases, whose level of Russian language proficiency is very low, this fact negatively affects adaptation. In addition, the choice of adaptation strategy largely depends on the goals of the incoming migrant. An important role in the success (or, conversely, failure) of adaptation is played by the local host population. A survey was conducted among residents of Tatarstan, in which 400 respondents were interviewed using a questionnaire created in a Google Form. The results showed that the majority of respondents are ready to accept labor migrants and do not see any serious reasons for preventing the latter from entering the territory of Tatarstan. However, some respondents have a negative attitude towards them and are in favor of limiting their stay in the Republic of Tatarstan.

Keywords: migrant; labor migrant; Central Asia; adaptation; Islam; migrant phobia

REFERENCES

1. Grigorieva K.S. Migrants from Tajikistan in Kaluga: factors determining adaptation to the host environment and interethnic interactions // INAB No. 1 — 2017. Interethnic tension in a changing social context: research results [Electronic edition] / [M.F. Chernysh et al.]; Editor-in-chief M.F. Chernysh. — Electron. text. dan. (volume 1,7 MB). — Moscow: FNISTC RAS, 2017. — pp. 107–121. 1 electron. opt. disc 12 cm (CD-ROM).
2. Dmitriev A.V. Conflictogenicity of migration: theoretical and practical problems. — Sociological Science and Social Practice, 2015. Vol. 0. No. 1. pp. 16–29.
3. Drobizheva L.M. Variations of the adaptation potential of the population to the growing ethnic diversity // Reforming Russia: Yearbook / Ed. by M.K. Gorshkov; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. M.: New Chronograph, 2016. Issue. 14. pp. 379–396.

4. Kuznetsov I.M. Migrants in a megalopolis and a province: variability in the implementation of integration potential // Russia is reforming. Yearbook / Ed. by M.K. Gorshkov. — Issue 7. — Moscow: Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, 2008. pp. 273–288.
5. Kuznetsov I.M. Community of religious affiliation as a factor of integration of migrants in the Republic of Bashkortostan // INAB No. 3 — 2017. Ethnicity and interethnic relations in a social context / [Electronic edition] / [L.M. Drobizheva et al.]; Editor L.M. Drobizheva. — Electron. text. dan. (volume 1,7 MB). — Moscow: FNISTC RAS, 2017. — pp. 67–72. 1 electron. opt. disc 12 cm (CD-ROM).
6. Kuznetsov I.M., Frolova E.V. The attitude of the population to migrants as a factor in the growth of interethnic tension // Positive interethnic relations and the prevention of intolerance: the experience of Tatarstan in the All-Russian context: [monograph] / edited by L.M. Drobizheva, S.V. Ryzhova; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. — M.; St. Petersburg: Nestor-History, 2016. pp. 88–117.
7. Mastikova N.S. Dynamics of the attitude of Russian youth to migrants by ESS materials // Reforming Russia: Yearbook: issue 15 / Ed. by M.K. Gorshkov. — M.: Novy Chronograph, 2017. pp. 273–288.
8. Moskvina L.B. Migration processes in Russia: contradictory development trends // Modernization and Politics in the XXI century / Ed. by Yu.S. Oganisyan; Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow: Russian Political Encyclopedia (ROSSPEN), 2011. — pp. 155–168.
9. Mukomel V.I. Labor migrants in Russia: problems of integration and identity // Migration processes and their impact on demographic and socio-economic development of the Far East: Proceedings of the II International Scientific and Practical Conference, June 4–5, 2018 / [under the general editorship of S.V. Ryazantsev, M.N. Khramova, L.A. Savinkina; ed. Col.: N. Horie, M. Mitigami, B. Dove, S. Musikavon, S. Ryazantsev, M. Khramova, V. Belkin, E. Gafforova]. — Vladivostok: Publishing House of the Far Eastern Federal. un-ta, 2018. pp. 238–243.
10. Peshkova V.M. Life plans of labor migrants from Central Asia in Russia: narratives and practices // Ethnographic review. 2017. No. 3. pp. 48–62.
11. Peshkova V.M. Entrepreneurial activity of foreign labor migrants in Russia. On the example of Kyrgyz migrants in Moscow and the Moscow region // Economic sociology. 2018. Vol. 19. No. 5. pp. 11–40. ISSN 1726-3247.
12. Samsonov A.I. Public perception of migration processes and interethnic relations (on the example of the Nizhny Novgorod region of the Russian Federation) // Journal of Sociological Research. 2018. Vol. 3. No. 1. pp. 21–32. ISSN 2500-0500.
13. Fadeev P.V. Adaptation strategies of Uzbek migrants in St. Petersburg // INAB No. 1 — 2017. Interethnic tension in a changing social context: research results [Electronic edition] / [M.F. Chernysh et al.]; Editor-in-chief M.F. Chernysh. — Electron. text. dan. (volume 1,7 MB). — Moscow: FNISTC RAS, 2017. — 133 pp. 84–107. 1 electron. opt. disc 12 cm (CD-ROM).
14. Andreushko A.A. Socio-economic potential of Azerbaijani migrants who arrived in Russia in 2014–2017. // Monitoring of public opinion: economic and social changes. 2018. No. 6. pp. 216–233.

15. Berry J. A psychology of immigration // Journal of Social Issues. 2001. № 57. P. 615–631.
16. Gonzales N.L. Family organization in five types of migratory wage labor / N.L. Gonzales // American Anthropologist. — 1961. — Vol. 63.
17. Loury G. A dynamic theory of racial income differences // Women, minorities, and employment discrimination. / Eds. P. Wallace, A. LaMond. — Lexington, Mass: D.C. Heath & Company. — 1977. — P. 286.
18. Stark O. Migration decision making: A review article / O. Stark // Journ. of Development Economics. — 1984. — № 14. — P. 251–259.
19. Thomas B. Migration and Economic Growth: The Study of Great Britain and Atlantic Economy / B. Thomas. — Cambridg: Cambridge University Press, 1973. — p. 498.
20. Todaro M. Internal migration in developing countries: a survey // Population and economic change in developing countries. / Ed. R. Easterlin. — Chicago: University of Chicago Press. — 1980. — P. 443.